

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

ПРИЗНАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Гусев Андрей Вячеславович

магистр теологии
начальник управления образовательных программ
Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, Москва, Пятницкая, 4/2, стр. 1
andrej.v.gusev@gmail.com

Для цитирования: Гусев А. В. Признание религиозных квалификаций в Российской Федерации: правовой аспект // Прависис. 2023. № 3 (12). С. 13–39. DOI: 10.31802/PRAxis.2023.12.3.001

Аннотация

УДК 348.6

В статье предлагается анализ развития проблематики признания квалификаций, связанных с выполнением функций служителей и религиозного персонала, в российском праве. Эта проблематика была введена в юридическое поле в начале 1990-х годов, когда образовательной деятельности религиозных организаций был усвоен статус образовательной деятельности, подлежащей государственному лицензированию. Следующим шагом стало предоставление в 2008 году духовным учебным заведениям права реализовывать образовательные программы высшего образования и получать по ним государственную аккредитацию. Это сделало возможным осуществление подготовки служителей и религиозного персонала в рамках программ высшего образования. Завершающий на сегодня этап включал признание теологии в качестве научной специальности в 2015 году и последующее выстраивание связи данной специальности с конфессиями. Сложившаяся в Российской Федерации модель, однако, имеет ограничения и не обеспечивает признания религиозных квалификаций лиц, обучавшихся в духовных учебных заведениях

до получения ими права проходить государственную аккредитацию либо получивших богословские степени до создания научной специальности «теология». В заключении статьи даётся оценка значимости проекта федерального закона N 323220-8, который в случае его принятия позволит обеспечить признание религиозных квалификаций в тех случаях, в которых сегодня такое признание невозможно.

Ключевые слова: религиозное образование, теология, подготовка служителей и религиозного персонала, высшее духовное образование, признание квалификаций, духовные образовательные организации.

Recognition of Religious Qualification in the Russian Federation: Legal Aspect

Andrey V. Gusev

MA in Theology

Head of the Department of Educational Programs at the Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies

4/2 Pyatnitskaya St., bldg. 1, Moscow 115035, Russia

andrej.v.gusev@gmail.com

For citation: Gusev Andrey V. "Recognition of Religious Qualifications in the Russian Federation: Legal Aspect". *Praxis*, № 3 (12), 2023, pp. 13–39 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.12.3.001

Abstract. The article analyzes how the problem of recognition of qualifications related to the performance of the functions of clergy and religious personnel evolved in Russian law. This problematic was first introduced into the legal field in the early 1990s, when the educational activity of religious organizations were given the status of educational activity subject to state licensing. The next step was the granting in 2008 to religious educational institutions of the right to carry out educational programs of higher education and receive state accreditation for them. This made it possible to prepare clergy and religious personnel through higher educational programs. The final stage to date included the recognition of theology as a scientific discipline in 2015 and the subsequent linking of this discipline with confessions. However, the existing model in the Russian Federation has limitations and does not provide recognition of religious qualifications of those who studied in theological educational institutions before they received the right to receive state accreditation or who obtained theological degrees within the system of religious education before the creation of the scientific discipline "Theology". The article concludes by assessing the significance of the draft federal law N 323220-8, which, if passed, would allow for the recognition of religious qualifications in cases where such recognition is not possible today.

Keywords: religious education, theology, preparation of clergy and religious personnel, higher theological education, recognition of qualifications, theological educational institutions.

Ключевым понятием, задающим содержание и проблематику настоящей статьи, является «признание религиозных квалификаций». Это понятие на сегодня не имеет в российском законодательстве определения, поэтому представляется необходимым вначале раскрыть его содержание и уже затем перейти к обзору правовых аспектов связанных с ним дискуссий. Рассмотрим, что следует понимать под религиозными квалификациями и о каком признании их может идти речь.

Понятие «квалификация» является комплексным и должно рассматриваться во взаимосвязи двух отраслей законодательства — образовательного и трудового.

В образовательном законодательстве понятие «квалификация» определяется в статье 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»), согласно которой «квалификация — это уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определённого вида профессиональной деятельности»¹. С точки зрения образовательного законодательства, квалификация рассматривается в качестве результата освоения основных образовательных программ среднего профессионального и высшего образования, дополнительных профессиональных программ, а её присвоение подтверждается документом об образовании и квалификации (документом о квалификации)².

Термин «квалификация» также относится и к трудовому законодательству, поскольку присвоением квалификации по результатам освоения образовательной программы подтверждается готовность её обладателя выполнять тот или иной вид профессиональной деятельности. Определение квалификации с точки зрения трудового права содержится в статье 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации: «квалификация работника — это уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника»³. Мы видим, что понятие квалификации в трудовом законодательстве в основе своей корреспондирует с аналогичным понятием в образовательном законодательстве,

1 Федеральный закон от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ: в ред. от 04.08.2023. Ст. 2, п. 5 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.

2 Там же. Ст. 60.

3 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. № 197-ФЗ: в ред. от 24.10.2023. Ст. 195.1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.

отличаясь от него включением в набор характеристик квалификации опыта работы. Это устанавливает необходимое содержательное преемство между квалификацией, понимаемой в качестве результата получения образования, и квалификацией, понимаемой в качестве условия для допуска к осуществлению профессиональной деятельности.

Оба подхода к определению квалификации могут применяться и для религиозной сферы.

Применительно к сфере профессионального религиозного образования определение квалификации содержится в пункте 3 статьи 19 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее — Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»), согласно которому освоение образовательных программ, направленных на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций, завершается присвоением квалификации, дающей её обладателям «право осуществлять функции служителей и религиозного персонала религиозных организаций, для которых внутренними установлениями религиозных организаций определены обязательные требования к содержанию образования»⁴. Подчеркнём, что содержание квалификации в данном случае определяется религиозными организациями на основании их внутренних установлений. Данное положение было введено в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» в 2013 году⁵ и эксплицитно зафиксировало подход к определению квалификации в сфере профессионального религиозного образования, который может быть прослежен в российском законодательстве с начала 1990-х годов. Контекстное толкование позволяет нам говорить о понятии «квалификация», рассматриваемом применительно к сфере профессионального религиозного образования, как об уровне знаний, умений, навыков и компетенций, характеризующем подготовленность её обладателя к выполнению функций служителей и религиозного персонала религиозных организаций.

В отличие от образовательного права, понятие «квалификация», устанавливаемое в Трудовом кодексе, может применяться к религиозной

4 Федеральный закон от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ: в ред. от 02.11.2023. Ст. 19 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

5 Федеральный закон от 02.07.2013 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 85-ФЗ. Ст. 50 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3477.

сфере с определёнными оговорками, поскольку правоотношения, возникающие между религиозной организацией и священнослужителями и религиозным персоналом, не всегда являются трудовыми. Квалификация, как условие допуска к осуществлению профессиональной деятельности в религиозной сфере, включает, в первую очередь, требования к священнослужителям и религиозному персоналу в части наличия религиозного образования⁶. Она может включать и иные квалификационные характеристики к священнослужителям и религиозному персоналу, а также условия допуска к выполнению этих функций⁷. Определение характеристик квалификации служителей и религиозного персонала является сферой компетенции соответствующих религиозных организаций и основывается на их внутренних установлениях. Такой подход отличает эти квалификации от остальных, источником требований к которым служат квалификационные справочники и профессиональные стандарты, а не установления тех или иных организаций.

Учитывая вышеизложенное, под религиозными квалификациями автор предлагает понимать уровень знаний, умений, навыков и компетенций, характеризующий подготовленность их обладателя к выполнению функций служителей и религиозного персонала и определяемый религиозными организациями на основании их внутренних установлений. В этом значении понятие «религиозные квалификации» будет использоваться в настоящей статье.

Понятие «признание» применительно к квалификации имеет в российском законодательстве устойчивое значение признания в Российской Федерации образования и квалификации, полученных в иностранном государстве⁸. В отношении религиозных квалификаций понятие «признание» на сегодняшний день в законодательстве не используется. Опираясь, однако, на проведённый в настоящей статье анализ того, как соответствующая проблематика развивалась в Российской Федерации, полагаем возможным сейчас сформулировать основные характеристики такого признания, которые впоследствии будут раскрываться и уточняться. Таким образом, признание религиозных квалификаций предполагает:

6 Федеральный закон от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ: в ред. от 02.11.2023. Ст. 24, ч. 5 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

7 Там же.

8 Федеральный закон от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ: в ред. от 04.08.2023. Ст. 107 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.

- признание и принятие государственными органами документов, свидетельствующих о присвоении религиозных квалификаций, в качестве документов об образовании и квалификации или документов о присвоении учёной степени (учёного звания), имеющих юридическую силу;
- предоставление лицам, обладающим религиозной квалификацией, академических и профессиональных прав за пределами религиозной сферы, эквивалентных правам, предоставляемых лицам, имеющим сопоставимую по уровню квалификацию;
- обеспечение сохранения традиционного для религиозных организаций содержания образования⁹.

Такое определение позволяет нам вынести за рамки статьи вопросы, относящиеся к проблематике признания религиозных квалификаций, но лежащие за пределами юридического поля.

Рассмотрим теперь, как развивалась проблематика признания религиозных квалификаций в российском законодательстве с 1991 года и по настоящее время.

Главное задачей в области признания религиозных квалификаций в 1990-е годы стало обеспечение юридического статуса профессионального религиозного образования, который бы позволял ввести эти квалификации в правовое поле. В начале рассматриваемого периода деятельность религиозных объединений, связанная с подготовкой служителей и религиозного персонала, должна рассматриваться во взаимосвязи двух законодательных актов — Закона РСФСР N 267-1 от 25 октября 1990 года «О свободе вероисповеданий» и Закона Российской Федерации от 30 июля 1992 года N 3266-1 «Об образовании».

Закон «О свободе вероисповеданий» был лаконичен по отношению к сфере религиозного образования, указывая на религиозное обучение и воспитание в качестве одной из целей деятельности религиозного объединения и задавая правовые рамки для преподавания вероучений и осуществления религиозного воспитания, в том числе

9 При формулировании характеристик понятия «признание религиозных квалификаций» были частично использованы теоретические наработки по этой теме, изложенные в статье Г. В. Мальцева и М. Н. Кузнецова «Вопросы введения учёных степеней по теологии и признания церковных дипломов с позиции конституционного и образовательного права», см.: *Мальцев Г. В., Кузнецов М. Н. Вопросы введения учёных степеней по теологии и признания церковных дипломов с позиции конституционного и образовательного права* // Право и образование. 2009. № 2. С. 4–23.

в учебных заведениях¹⁰. Такой подход может объясняться тем, что этот закон принимался на фоне и в качестве альтернативы¹¹ действовавшему на тот момент Закону СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 года N 1689-1, который более детально определял правовой статус духовных учебных заведений. В частности, в статье 7 он усваивал духовным учебным заведениям¹² статус религиозных организаций. Статьей 11, в свою очередь, устанавливался порядок их создания, цель их деятельности, а также права и льготы, предоставляемые обучающимся в них гражданам. С точки зрения признания религиозных квалификаций необходимо обратить внимание на первый абзац статьи 11, в котором определялась цель духовных учебных заведений: «религиозные управления и центры в соответствии со своими зарегистрированными уставами (положениями) вправе создавать духовные учебные заведения для подготовки священнослужителей и служителей иных необходимых им религиозных специальностей» (курсив наш. — А. Г.)¹³. Эта норма, определившая цель духовных учебных заведений, послужила отправной точкой для дальнейшего развития законодательного регулирования их деятельности в 1990-е годы.

Описанный выше подход получил дальнейшее развитие в Законе Российской Федерации «Об образовании» от 30 июля 1992 года, который усвоил деятельности религиозных организаций, связанной с подготовкой

- 10 Закон РСФСР от 25.10.1990 «О свободе вероисповеданий» № 267-1. Ст. 9, 17 // СПС КонсультантПлюс.
- 11 Ксения (Чернега), игум., Ерофеев К. Б. К 20-летию принятия Федерального закона о свободе совести и о религиозных объединениях: историко-правовой обзор церковно-государственных отношений в России / под ред. игум. Ксении (Чернега). М., 2018. С. 27.
- 12 Наименование данных учреждений менялось с течением времени. Более того, в разных нормативных правовых актах, действовавших в одно и то же время, они могли именоваться по-разному. Согласно ст. 11 Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 01.10.1990 N 1689-1, они именовались «духовными учебными заведениями». Закон Российской Федерации «Об образовании» от 30.07.1992 N 3266-1 в части 7 статьи 33, в свою очередь, устанавливал для них наименование «религиозные образовательные учреждения». В Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», вступившем в силу 26 сентября 1997 года, было закреплено новое наименование — «учреждения профессионального религиозного образования (духовные образовательные учреждения)». Унификация в этом вопросе была достигнута в связи с вступлением в силу 1 сентября 2013 года Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», согласно которому они стали именоваться «духовными образовательными организациями».
- 13 Закон СССР от 01.10.1990 «О свободе совести и религиозных организациях» № 1689-1. Ст. 11. // СПС КонсультантПлюс.

служителей и религиозного персонала, статус образовательной деятельности, подлежащей государственному лицензированию. Соответствующая норма была предусмотрена пунктом 7 статьи 33 данного закона. Как и в случае с лицензированием образовательных учреждений иных типов, целью лицензирования религиозных образовательных учреждений было подтверждение соответствия материально-технических, кадровых и санитарно-гигиенических условий образовательного процесса установленным требованиям. Содержание образования предметом лицензирования не являлось¹⁴.

Практические аспекты лицензирования религиозных образовательных учреждений в рассматриваемый период были урегулированы в актах Правительства Российской Федерации и приказах органов управления образованием¹⁵. Религиозные образовательные учреждения пользовались возможностью получения государственной лицензии. Так, в 1996 году лицензию на право образовательной деятельности в сфере профессионального религиозного образования получила Смоленская духовная семинария, а к 2000 году такие лицензии были уже у Московских и Санкт-Петербургских духовных школ, Православного Свято-Тихоновского богословского института и девяти семинарий¹⁶.

Лицензирование духовных учебных заведений имело свои особенности, связанные со спецификой профессионального религиозного образования. Чтобы их учесть, Министерство образования выпустило в 2000 году рекомендации по работе с документами данных учебных заведений. Отвечая в этом документе на вопрос, как определять при лицензировании квалификацию выпускников программ профессионального религиозного образования, Министерство образования рекомендовало экспертам принимать то наименование квалификации, которое

14 Закон Российской Федерации от 10.07.1992 «Об образовании» № 3266-1. Ст. 33, ч. 7 // СПС КонсультантПлюс.

15 Приказ Минобразования Российской Федерации от 17.11.1994 «Об утверждении Положения о порядке лицензирования образовательных учреждений» № 442 // СПС КонсультантПлюс.
Приказ Госкомвуза Российской Федерации от 07.02.1994 «Об утверждении Временного положения о лицензировании учреждений среднего, высшего, послевузовского профессионального и соответствующего дополнительного образования в Российской Федерации». № 108 // СПС КонсультантПлюс.

Постановление Правительства Российской Федерации от 18.10.2000 «Об утверждении Положения о лицензировании образовательной деятельности» N 796 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 43. Ст. 4249.

16 *Исидор (Тупикин), митр.* Смоленская духовная семинария в системе высшего образовательного пространства России // Христианское чтение. 2020. № 5. С. 136.

определяет сама религиозная конфессия («служитель или иное наименование религиозного персонала по усмотрению руководства религиозной конфессии»¹⁷). Эта же квалификация затем указывалась и в самой лицензии.

Такой подход, когда наименование квалификации устанавливалось образовательным учреждением, отличался от порядка лицензирования образовательных программ государственных и частных образовательных учреждений. В стандартной ситуации в лицензии указывалось наименование квалификации, устанавливаемое не решением образовательного учреждения, а соответствующим перечнем. Особый порядок определения квалификаций, который был предусмотрен для религиозных организаций, означал, что эти квалификации могут применяться только в религиозной сфере. Тем не менее, даже при описанном подходе лицензирование подготовки служителей и религиозного персонала стало формой признания религиозных квалификаций, которые через него вводились в правовое поле и получали юридически признаваемый статус.

В 1997 году был принят Федеральный закон от 26 сентября 1997 года N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», который сменил действовавший на тот момент Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» (Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» прекратил своё действие вместе с распадом СССР). Новый закон содержал отдельную статью (ст. 19), посвящённую учреждениям профессионального религиозного образования и их образовательной деятельности¹⁸. По сути, с точки зрения признания религиозных квалификаций Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» ничего не добавил к уже существовавшим на момент его принятия нормам образовательного законодательства, только продублировав требование о необходимости лицензирования деятельности по подготовке служителей и религиозного персонала.

- 17 Письмо Минобразования Российской Федерации от 28.11.2000 «О лицензировании образовательной деятельности учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)» (вместе с «Методическими рекомендациями по работе с документами учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений), представляемыми для получения лицензии, по формированию экспертных комиссий, проведению лицензионной экспертизы и оформлению лицензий», утв. Минобразованием Российской Федерации 27.11.2000). N 24-51-188/10 // СПС КонсультантПлюс.
- 18 Федеральный закон от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ: в ред. от 02.11.2023. Ст. 19 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

Следует отметить, что рассмотренные выше изменения в законодательстве коррелировали с процессами, которые происходили непосредственно внутри профессионального религиозного образования и включали, в частности, увеличение количества духовных учебных заведений и численности обучавшихся в них студентов. Ещё одним фактором развития профессионального религиозного образования в указанный период стало стремление самих религиозных организаций получить признание квалификации своих служителей и религиозного персонала. Соответствующая задача, например, была озвучена в определении Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1994 года «О задачах Церкви в области богословского образования», в котором одним из направлений развития духовного образования называлось выстраивание его взаимодействия с высшим образованием¹⁹.

Дальнейшее развитие проблематики признания религиозных квалификаций было связано с поиском правовых путей предоставления выпускникам учреждений профессионального религиозного образования академических и профессиональных прав, сопоставимых с правами выпускников государственных и частных образовательных учреждений, получивших дипломы о высшем профессиональном образовании государственного образца. Значимыми факторами, оказавшими влияние на ход дискуссий по этому вопросу, стали, с одной стороны, признание теологии в качестве направления высшего образования и, с другой стороны, отсутствие у учреждений профессионального религиозного образования права реализовывать программы высшего образования, в том числе по теологии. Остановимся на этих двух обстоятельствах подробнее.

Теология стала направлением высшего образования на волне постсоветских преобразований системы высшего образования и ее интеграции в международное образовательное пространство. В марте 1992 году Постановлением Комитета по высшей школе Министерства науки, высшей школы и технической политики была утверждена новая «многоуровневая структура высшего образования в Российской Федерации»²⁰. Она включала три уровня: неполное высшее образование — сокращённый

19 Определение «О задачах Церкви в области богословского образования» // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/527253.html>.

20 Постановление Министерства науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации от 13.03.1992 «О введении многоуровневой структуры высшего образования в Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке реализации государственными высшими учебными заведениями образовательно-профессиональных программ разного уровня»). N 13 // СПС КонсультантПлюс.

бакалавриат в сочетании с профессиональной подготовкой «для специалистов со средним профессиональным (специальным) образованием»²¹ (первый уровень), базовое высшее образование — полный бакалавриат (второй уровень), программы подготовки дипломированных специалистов с высшим образованием и программы подготовки магистров наук (третий уровень). Этим Постановлением также устанавливалось, что вводимая многоуровневая структура высшего образования должна учитывать Международную стандартную классификацию образования, принятую ЮНЕСКО. На тот момент действовала принятая в 1976 году классификация, включавшая в качестве направления высшего образования теологию²². Благодаря тому, что упомянутым Постановлением предусматривался учёт данной классификации, теология была утверждена в качестве направления бакалавриата (второго уровня высшего профессионального образования) 6 мая 1992 года, а затем, 30 декабря 1993 года, был утверждён и первый государственный образовательный стандарт по теологии уровня бакалавриата²³. С этого момента теология стала направлением высшего образования. Подчёркнём, что появление теологии в российской системе образования не было связано с деятельностью религиозных организаций и стало результатом интеграции российского образования в международный контекст.

Появление государственных образовательных стандартов по теологии сделало возможным для образовательных учреждений получение лицензий и государственной аккредитации по соответствующим программам высшего образования с правом выдачи выпускникам дипломов государственного образца и с присвоением им квалификаций по теологии. Этой возможностью могли воспользоваться любые учреждения высшего образования, как государственные, так и частные, за исключением учреждений профессионального религиозного образования.

До определённого времени данное обстоятельство находилось вне фокуса внимания религиозных организаций. Например, эта проблематика

21 Там же.

22 International Standard Classification of Education (ISCED). Ст. 126, 226, 323, 526, 626, 726, 926 // UNESCO. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000020992/PDF/020992engb.pdf.multi>.

23 Архив стандартов ГОС ВПО — Стандарты ГОС ВПО 1993–1999 годы. URL: <https://fgosvo.ru/archivegosvpo/index/2>. Теология была утверждена в качестве направления высшего образования приказом Комитета по высшей школе Миннауки России от 06.05.1992 N 142. Этот документ был недоступен автору настоящей работы, однако ссылка на него содержится в п. 1.1 Государственного образовательного стандарта по теологии от 30 декабря 1993 года.

отсутствует в решениях уже упомянутого выше Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1994 года, который был в большей степени сосредоточен на возрождении собственно церковной образовательной системы²⁴. К началу 2000-х годов, однако, ситуация, когда при наличии признаваемой государством системы теологического образования учреждения профессионального религиозного образования могли выпускать только специалистов, квалификация которых признавалась исключительно внутри соответствующих религиозных организаций, стала восприниматься самими религиозными организациями как неудовлетворительная. Необходимость решения этой проблемы стала звучать на повестке государственно-конфессиональных отношений. Например, получение духовными учебными заведениями государственной аккредитации было названо в качестве одной из задач развития духовного образования в определении Архиерейского Собора 2004 года «О вопросах внутренней жизни Русской Православной Церкви»²⁵.

Получение духовными учебными заведениями права реализовывать программы высшего образования и получать по ним государственную аккредитацию рассматривалась религиозными организациями в качестве способа признания квалификации их выпускников. В этом случае подготовка служителей и религиозного персонала должна была бы осуществляться в рамках программ по теологии²⁶. С точки зрения

- 24 *Иларион (Алфеев), митр.* Теология в современном российском академическом пространстве // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2016. N 3 (34). С. 225–228.
- 25 Определение Архиерейского Собора о вопросах внутренней жизни Русской Православной Церкви. П. 5 // Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви : Храм Христа Спасителя, Троице-Сергиева Лавра, 3–8 окт. 2004 г.: материалы. М, 2005. С. 305.

Подводя итоги развития духовного образования в предшествующие десятилетия, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на встрече с ректорами духовных учебных заведений 13 ноября 2009 года прямо назвал создание государственного образовательного стандарта по теологии одной из ключевых предпосылок для решения проблемы признания образования выпускников духовных школ: «После того, как государство приняло эти стандарты, начался процесс размышления Церкви о том, что это для нас означает, можно ли как-то использовать этот важный шаг, который сделало государство для признания нашего образования, для аккредитации наших духовных школ». См.: *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Духовное образование Русской Православной Церкви на современном историческом этапе. Проблемы, задачи и перспективы: доклад на совещании ректоров духовных учебных заведений Русской Православной Церкви, 13.11.2009 // Собрание трудов. Серия III: Богословие и духовное просвещение. Т. 2: 1976–2014. М., 2015. С. 168.

- 26 Справедливости ради заметим, что в государственных образовательных стандартах по теологии уровней бакалавриата и магистратуры второго поколения, которые были

содержания самих образовательных стандартов препятствий к этому не было. Как именно вписать такую подготовку в требования государственных образовательных стандартов, это был бы уже вопрос методический, а не правовой.

В конечном счёте, именно такое решение проблемы признания религиозных квалификаций через предоставление духовным учебным заведениям права получать государственную аккредитацию было реализовано. Однако в контексте связанных с этим вопросом дискуссий предлагались и другие варианты. Обозначим их, чтобы составить более полную картину развития проблематики признания религиозных квалификаций.

Например, озвучивалось предложение опосредованного признания дипломов духовных учебных заведений через их пакетное признание за рубежом. Суть этого подхода состояла в том, чтобы выдаваемые дипломы вначале проходили процедуру признания в одном из зарубежных университетов и затем, на основании результатов такого признания, признавались уже в Российской Федерации в рамках установленной процедуры признания иностранных образования и квалификации. Данное предложение не учитывало реальных правовых механизмов признания иностранных образования и квалификации, которые не позволили бы осуществить такой механизм на практике²⁷.

Ещё одно предложение было связано с разработкой государственного стандарта для подготовки служителей и религиозного персонала. В случае если бы такой подход был бы реализован, государству пришлось бы разработать для религиозных организаций специальные образовательные стандарты и, по сути, вмешаться в их внутреннюю деятельность, нарушив этим конституционный принцип отделения религиозных объединений от государства²⁸. Кроме того, такое решение не учитывало разнообразие требований, предъявляемых религиозными организациями к квалификации своих служителей и религиозного персонала, что в принципе ставило под вопрос саму возможность создания единых государственных стандартов.

утверждены в 2001 году, отдельно оговаривалось, что они не преследует цели подготовки священнослужителей. Наличие такой оговорки де-факто отражало ситуацию, когда эти образовательные программы могли реализовывать государственные и частные образовательные учреждения, но не учреждения профессионального религиозного образования.

27 Понкин И. В. Правовые проблемы признания дипломов учреждений профессионального религиозного образования // Юрист вуза. 2010. № 4. С. 6–9.

28 Там же. С. 9.

Наибольшего внимания, однако, заслуживает предложение обеспечить признание религиозных квалификаций через предоставление духовным учебным заведениям права реализовывать программы высшего образования и получать по ним государственную аккредитацию. Правовой аспект данного вопроса был детально проанализирован в заключении от 5 сентября 2005 года по вопросу о правовой возможности государственной аккредитации учреждений профессионального религиозного образования в части реализации этими учреждениями государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, подготовленном Г. В. Мальцевым, С. И. Носовым, Н. А. Михалевым, М. Н. Кузнецовым и И. В. Понкиным²⁹. Это заключение стало ответом на два другие заключения по этому же вопросу, ранее подготовленные Институтом государства и права Российской академией наук и Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Анализ вопросов, ставших предметом упомянутых экспертиз, показывает, что одним из центральных правовых вопросов было то, нарушает ли предоставление духовным учебным заведениям права выдавать дипломы государственного образца принцип отделения религиозных объединений от государства. Остроту этой дискуссии придавал действовавший на тот момент порядок проведения государственной аккредитации, предполагавший усвоение соответствующему образовательному учреждению государственного статуса, а также предоставление ему права выдавать дипломы государственного образца и заверять эти дипломы печатью с изображением герба Российской Федерации³⁰. Предоставление духовным учебным заведениям права получать государственную аккредитацию оппонентами такого решения рассматривалось как нарушение принципа отделения религиозных объединений от государства и недопустимая передача государством своих полномочий религиозным объединениям³¹.

29 *Мальцев Г. В., Носов С. И., Михалева Н. А., Кузнецов М. Н., Понкин И. В.* Заключение от 05.09.2005 года по вопросу о правовой возможности государственной аккредитации учреждений профессионального религиозного образования в части реализации этими учреждениями государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования // *Перспективы развития теологического образования в России: сборник материалов.* М., 2005. С. 32–62.

30 Постановление Правительства Российской Федерации от 02.12.1999 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации высшего учебного заведения» № 1323 // *Собрание законодательства Российской Федерации.* 1999. № 49. Ст. 6006.

31 О том, что нарушение конституционного принципа светскости государства было одним из аргументов против предоставления духовным учебным заведениям права проходить

Несмотря на озвучивавшуюся критику, именно вариант с признанием дипломов, выдаваемых духовными учебными заведениями, через предоставление этим учреждениям права реализовывать образовательные программы в соответствии с государственными образовательными стандартами и получать по ним государственную аккредитацию в конечном счёте вылился в законодательную инициативу. Соответствующий законопроект был внесён в Государственную думу 5 июля 2007 года³², а 28 февраля 2008 года президентом В. В. Путиным был подписан Федеральный закон от 28 февраля 2008 года N 14-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)»³³. Благодаря этому закону духовные учебные заведения получали право реализовывать образовательные программы в соответствии с государственными образовательными стандартами. При этом им устанавливался особый порядок получения государственной аккредитации, не предусматривающий получения ими государственного статуса и права использовать печать с изображением герба Российской Федерации. Эти особенности стали компромиссом, который должен был вывести данный закон из-под критики в связи с обвинениями в нарушении принципа отделения религиозных объединений от государства³⁴.

государственную аккредитацию, прямо говорил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в ранее уже упомянутом докладе на совещании ректоров духовных учебных заведений Русской Православной Церкви 13 ноября 2009 года. См.: *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси*. Духовное образование Русской Православной Церкви на современном историческом этапе. Проблемы, задачи и перспективы: доклад на совещании ректоров духовных учебных заведений Русской Православной Церкви, 13.11.2009. С. 168.

32 Проект федерального закона № 450619-4 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/450619-4#bh_histras.

33 Федеральный закон от 28.08.2008 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)» № 14-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2008. № 9. Ст. 813.

34 Это отмечает, в частности, инокиня Ксения (Чернега), руководитель юридической службы Московской Патриархии, в своём комментарии к статье 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» См.: *Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный) / авторский коллектив: М. О. Шахов, ин. Ксения (Чернега), В. В. Ряховский, Т. В. Вагина, А. Е. Себенцов; под общ. ред. Р. В. Маранова. М., 2011. С. 437–438.*

Принятие упомянутого закона стало ключевым шагом в решении вопроса признания религиозных квалификаций. Благодаря нему были созданы все условия для того, чтобы духовные учебные заведения могли осуществлять подготовку служителей и религиозного персонала в рамках образовательных программ высшего образования. Первым аккредитованным духовным учебным заведением стала Смоленская духовная семинария, получившая свидетельство о государственной аккредитации 21 сентября 2011 года³⁵ и в том же году выпустившая первых студентов с дипломами государственного образца по теологии³⁶.

Предоставлением духовным учебным заведениям права получать государственную аккредитацию вопрос признания религиозных квалификаций, однако, не был исчерпан. Его последующее развитие шло по двум направлениям: урегулирование правового статуса религиозных квалификаций и признание богословских учёных степеней. Останемся на этих вопросах подробнее.

1 сентября 2013 года вступил в силу Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», сменивший действовавший с 1992 года Закон Российской Федерации «Об образовании». В связи с вступлением в силу этого федерального закона 2 июля 2013 года были внесены поправки в статью 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», которые, в частности, уточнили статус религиозных квалификаций³⁷.

Прежде всего, в новой редакции статьи 19 впервые в российском законодательстве было эксплицитно раскрыто содержание понятия квалификаций, связанных с религиозной деятельностью. Эти квалификации объяснялись через права, которые получали лица, освоившие образовательные программы, направленные на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций: «Указываемая в таких документах³⁸ об образовании квалификация даёт право их

35 Сведения об образовательной организации или организации, осуществляющей обучение // Сведения о выбранном свидетельстве URL: <https://islod.obrnadzor.gov.ru/accredeestr/details/ac2b2671-6c87-4af6-8c06-2b74ebe7d08c/1/>.

36 *Исидор (Тупикин), митр.* Смоленская духовная семинария в системе высшего образовательного пространства России // Христианское чтение. 2020. № 5. С. 141.

37 Федеральный закон от 02.07.2013 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 185-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3472.

38 То есть в документах, выдаваемых выпускникам образовательных программ, направленных на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций.

обладателям осуществлять функции служителей и религиозного персонала религиозных организаций». Квалификация рассматривается здесь в качестве условия допуска к осуществлению функций служителей и религиозного персонала. Кроме того, данное уточнение явным образом зафиксировало в законодательстве ограниченный характер их применимости рамками религиозной сферы.

В новой редакции статьи 19 также уточнялось, что выпускники духовных образовательных организаций, обучавшиеся в них по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам, наряду с правами, предусмотренными частью 8 статьи 60 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», получали право осуществлять функции служителей и религиозного персонала. Иными словами, такие выпускники получали теперь, по сути, две квалификации — квалификацию высшего (среднего профессионального) образования и религиозную квалификацию. Эта норма на законодательном уровне урегулировала возможность осуществления подготовки служителей и религиозного персонала в рамках образовательных программ, реализуемых в соответствии с федеральными государственными стандартами и имеющих государственную аккредитацию. Необходимо отметить, что в связи с принятием Федерального закона от 1 мая 2019 года № 85-ФЗ «О внесении изменений в статью 19 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” и статью 87 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»³⁹ это положение было исключено, однако это не повлияло на сложившуюся к тому моменту практику подготовки священнослужителей и религиозного персонала в рамках аккредитованных образовательных программ. Эта практика сегодня закреплена как на уровне федеральных государственных образовательных стандартов по направлению подготовки «теология»⁴⁰, так и в решениях конкретных религиозных организаций⁴¹.

39 Федеральный закон от 01.05.2019 «О внесении изменений в статью 19 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” и статью 87 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» № 85-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 18. Ст. 2209.

40 Окончательное оформление возможности подготовки служителей и религиозного персонала в рамках ФГОС по теологии получила в 2020 году. В этом году были введены новые ФГОС по теологии уровней бакалавриата и магистратуры, в которых в качестве одной из областей профессиональной деятельности выпускников была предусмотрена «сфера деятельности религиозных организаций и иных организаций в части, затрагивающей религиозную тематику». В Методических рекомендациях по разработке образовательных программ подготовки бакалавров и магистров теологии, подготовленных Федеральным

Выше был подробно рассмотрен вопрос признания квалификаций, присваиваемых по результатам освоения образовательных программ. Однако у религиозных квалификаций есть ещё один аспект — это богословские звания⁴² и богословские степени, которые являются элементами профессионального религиозного образования Русской Православной Церкви и ряда других традиционных религий России. Богословские звания на сегодня не признаются, хотя они и учитываются особым образом при проведении процедур лицензирования и государственной аккредитации. Что же касается вопроса признания богословских степеней, то он имеет длительную историю и может считаться отчасти решённым.

Проблема признания богословских степеней решалась параллельно с признанием религиозных квалификаций, получаемых по результатам освоения образовательных программ, и по схожей модели — через создание научной специальности «теология». В отличие от ситуации с признанием теологии как направления высшего образования, процесс создания научной специальности «теология» был изначально инициирован и продвигался на всех этапах усилиями религиозных организаций, которые видели в создании научной специальности «теология» форму признания традиционных для них систем богословских степеней и реального уровня богословской квалификации лиц, защищавших

учебно-методическим объединением в системе высшего образования по УГСН 48.00.00 «Теология», прямо отмечается, что эта сфера профессиональной деятельности выпускников была включена во ФГОС для духовных образовательных организаций, осуществляющих подготовку священнослужителей. См.: Методические рекомендации по разработке основных образовательных программ подготовки бакалавров и магистров теологии (направленность «Православная теология») М., 2021. С. 82.

С текстами ФГОС можно ознакомиться на портале федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. См.: ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата. Теология. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/98>. См. также: ФГОС ВО (3++) по направлениям магистратуры. Теология. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/25/121>.

- 41 Например, решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 29 декабря 2021 года (журнал № 115) высшим духовным учебным заведениям Русской Православной Церкви, находящимся на территории России, был предоставлен пятилетний срок «для подготовки документов и выхода на получение государственной аккредитации образовательных программ подготовки пастырей». См.: Определения Священного Синода от 29 декабря 2021 года. Журнал № 115 // Журнал Московской Патриархии. 2022. № 2 (963). С. 11.
- 42 О системе богословских званий в Русской Православной Церкви, см.: *Макаров Д. В.* Церковные и государственные критерии и требования для получения учёных званий // *Праксис*. 2020. № 2 (4). С. 34–46.

диссертации по богословию внутри системы духовного образования. Оставляя в стороне обширные дискуссии концептуального плана, связанные с возможностью введения научной специальности «теология» и её соответствия критериям научности⁴³, обозначим ключевые этапы правового оформления теологии в качестве научной специальности.

15 апреля 2014 года приказом Министерства образования и науки Российской Федерации N 317 был утверждён «Федеральный государственный стандарт высшего образования по направлению подготовки 48.06.01 “теология” (уровень кадров высшей квалификации)»⁴⁴, что открыло возможность для образовательных организаций, включая духовные образовательные организации, реализовывать программы аспирантуры по теологии и получать по ним государственную аккредитацию. Появление этого стандарта стало необходимой предпосылкой и для создания научной специальности «теология». 25 сентября 2015 года президиум Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации утвердил паспорт научной специальности 26.00.01 Теология. Первый диссертационный совет по новой специальности был создан 30 мая 2016 года⁴⁵.

1 июня 2017 года была защищена первая кандидатская диссертация на соискание учёной степени кандидата теологии⁴⁶. А уже 29 июля того же года Священный Синод Русской Православной Церкви утвердил «Порядок признания Русской Православной Церковью эквивалентности дипломов кандидата или доктора теологии, выданных в порядке, установленном системой государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров РФ, дипломам кандидата богословия

- 43 С историей вопроса можно ознакомиться в статье Т. В. Скляровой, см.: Склярова Т. В. Теологическое образование и наука в России с 1993 по 2015 год: документы, события, факты // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2021. N 63. С. 11 – 27.
- 44 Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 15.04.2014 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 48.06.01 Теология (уровень подготовки кадров высшей квалификации)». № 317. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvoaspism/480601.pdf>.
- 45 Диссертационный совет был создан на базе четырёх образовательных организаций: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет и Российская академия народного хозяйства и государственной службы.
- 46 Хондзинский П. В., *прот.* Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе Святителя Филарета, митрополита Московского: дис. ... канд. филос. наук: 26.00.01. М., 2017.

или доктора богословия соответственно» (журнал N 60)⁴⁷. Согласно этому Порядку, обладатель степени кандидата или доктора теологии вправе обратиться к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси с просьбой признать его светскую учёную степень эквивалентной богословской учёной степени кандидата или доктора богословия. Цель такого признания — «подтверждение квалификации соискателя, необходимой для работы в образовательных и научных организациях Русской Православной Церкви»⁴⁸. Создание процедуры признания учёных степеней по теологии, по результатам которой им усваивался статус религиозных квалификаций, подтверждает озвученный выше тезис о том, что введение в Российской Федерации научной специальности «теология» и защита по ней диссертаций рассматривались религиозными организациями в качестве варианта государственного признания их религиозных квалификаций.

Дальнейшее развитие научной специальности «теология» было мотивировано, среди прочего, стремлением реализовать связь этой специальности с конфессиями с той целью, чтобы защищаемые диссертации в большей степени соответствовали ожиданиям конфессий относительно их содержания. 24 февраля 2021 года Минобрнауки была утверждена новая «Номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени». В ней теология представлена тремя специальностями: теоретическая теология, историческая теология и практическая теология, — каждая из которых была разделена на три исследовательских направления: православие, ислам и иудаизм⁴⁹. В 2022 году к числу исследовательских направлений был добавлен протестантизм⁵⁰. В том же году были внесены изменения в порядок

47 Порядок признания Русской Православной Церковью эквивалентности дипломов кандидата или доктора теологии // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4972139.html>.

48 Там же.

49 Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24.02.2021 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук, утверждённое приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. N 1093». № 118. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104060043>.

50 Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 11.05.2022 «О внесении изменений в номенклатуру научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени, утверждённую приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 года N 118, и в соответствие

формирования экспертных советов ВАК, в соответствии с которыми экспертные советы по научным специальностям, отнесённым к группе научных специальностей 5.11 Теология, должны формироваться с учётом рекомендацией централизованных религиозных организаций соответствующей конфессиональной направленности⁵¹. Похожие изменения были внесены и в порядок формирования диссертационных советов по научным специальностям, отнесённым к группе научных специальностей 5.11 Теология, согласно которым организация, создающая такой совет, должна представлять в Минобрнауки России «рекомендацию централизованной религиозной организации соответствующей конфессиональной принадлежности о включении кандидата... в члены диссертационного совета»⁵². Благодаря всем этим изменениям религиозные организации получили нормативно обоснованную возможность оказывать влияние на развитие научной отрасли «теология», в том числе — на содержание и качество защищаемых диссертацией. Это подкрепляет наш тезис о том, что введение научной специальности «теология» рассматривалось религиозными организациями как вариант признания их квалификаций.

Проведённый в настоящей статье анализ позволил выявить особенности сложившейся в Российской Федерации модели признания религиозных квалификаций. Их признание обеспечивается за счёт такого наполнения образовательных программ по направлению подготовки «теология», реализуемых духовными учебными заведениями, которое позволяло бы их выпускникам выполнять функции служителей и религиозного персонала в рамках получаемых квалификаций высшего образования. Аналогичным образом решается вопрос с признанием религиозных квалификаций на уровне учёных степеней. Благодаря этому

направлений подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) научным специальностям, предусмотренным номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени, утверждённой приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 года N 118, установленное приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 августа 2021 года N 786». № 445. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206160013>.

- 51 Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24.10.2022 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по вопросам функционирования государственной системы научной аттестации». № 1024. П. 1. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212010003>.
- 52 Там же. П. 2.

лица, получающие религиозные квалификации, имеют при этом права, предусмотренные для соответствующих уровней высшего образования и учёных степеней.

Такая модель признания религиозных квалификаций, в целом, совпадает с подходами к решению данного вопроса, которые существуют в европейских странах. И. В. Понкин в своей монографии «Теологический факультет европейского образца. Европейский опыт правового регулирования» выделяет две модели признания дипломов теологических факультетов и церковных образовательных учреждений. Первая модель — это усвоение данным институциям права выдавать дипломы государственного образца или дипломы, которые признаются равноценными дипломам государственного образца. Эта модель, в частности, применяется в случае с католическими и евангелическо-лютеранскими университетами Германии. Российская модель признания религиозных квалификаций может рассматриваться как частный случай именно такого подхода. Вторая модель, которую выделяет И. В. Понкин, предполагает заключение договора между религиозной конфессией и конкретным государством, в котором урегулируются вопросы признания дипломов, выдаваемых учебными заведениями этой конфессии, в соответствующем государстве⁵³.

Вместе с тем такая модель признания имеет существенные ограничения. Она не обеспечивает признания религиозных квалификаций, полученных по результатам освоения образовательных программ, направленных на подготовку служителей и религиозного персонала, за пределами сферы деятельности соответствующих религиозных организаций. Выпускники этих программ ограничены в возможностях дальнейшего трудоустройства и продолжения образования. Предоставление духовным учебным заведениям права получать государственную аккредитацию в 2008 году и появление возможности защищать диссертации по научной специальности «теология» в 2016 году изменили ситуацию, создав альтернативную возможность получения, по сути, религиозных квалификаций в рамках систем высшего образования и учёных степеней. Однако для выпускников образовательных программ, направленных на подготовку служителей и религиозного персонала, и для обладателей богословских степеней вопрос признания их квалификаций за пределами религиозной сферы по-прежнему остаётся нерешённым.

53 Понкин И. В. Теологический факультет государственного университета. Европейский опыт правового регулирования. С. 58–65.

Этот вопрос особенно остро стоит в отношении выпускников духовных учебных заведений, обучавшихся в них до того, как им было предоставлено право получать государственную аккредитацию. В отличие от текущей ситуации, когда абитуриент имеет возможность выбора между получением образования на программах высшего образования или на программах, направленных на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций, обладатели «церковных дипломов», полученных в духовных учебных заведениях до их аккредитации, такой возможности не имели. Аналогичным образом обстоит дело и для обладателей богословских степеней, защитившихся до того, как стало возможным защищать диссертации по научной специальности «теология».

Учитывая обозначенные проблемы, связанные с ограниченным характером признания религиозных квалификаций, выглядит естественным появление законодательной инициативы, направленной на признание документов о профессиональном религиозном образовании и о присвоении богословских степеней (званий), полученных до 1 сентября 2013 года⁵⁴. Принятие этого законопроекта в перспективе обеспечит более полную и справедливую защиту прав граждан, получивших профессиональное религиозное образование и богословские степени (звания) до того, как получение этих квалификаций стало возможным в рамках признаваемых государством системы образования и учёных степеней

Источники

International Standard Classification of Education (ISCED) // UNESCO. [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000020992/PDF/020992engb.pdf.multi> (дата обращения: 27.11.2023).

Архив стандартов ГОС ВПО — Стандарты ГОС ВПО 1993–1999 годы // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgosvo.ru/archivegosvpo/index/2> (дата обращения: 27.11.2023).

Закон Российской Федерации от 10.07.1992 «Об образовании» № 3266-1 // СПС КонсультантПлюс.

54 Проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 92 и 108 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации” (в части признания документов о профессиональном религиозном образовании, документов о наличии богословской степени и (или) звания, выданных до 1 сентября 2013 года, а также установления особенностей государственной аккредитации образовательной деятельности духовных образовательных организаций)». № 323220-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/323220-8>.

- Закон РСФСР от 25.10.1990 «О свободе вероисповеданий» № 267-1 // СПС Консультант Плюс.
- Закон СССР от 01.10.1990 «О свободе совести и религиозных организациях» № 1689-1 // СПС Консультант Плюс.
- Мальцев Г. В., Носов С. И., Михалева Н. А., Кузнецов М. Н., Понкин И. В.* Заключение от 05.09.2005 года по вопросу о правовой возможности государственной аккредитации учреждений профессионального религиозного образования в части реализации этими учреждениями государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования // Перспективы развития теологического образования в России: сборник материалов. М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2005. С. 32–62.
- Определение «О задачах Церкви в области богословского образования» // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/527253.html> (дата обращения: 27.11.2023).
- Определение Архиерейского Собора о вопросах внутренней жизни Русской Православной Церкви // Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви: Храм Христа Спасителя, Троице-Сергиева Лавра, 3–8 окт. 2004 г.: материалы. М.: Изд. совет Русской Православной Церкви, 2005. С. 305–308.
- Определения Священного Синода от 29 декабря 2021 года. Журнал № 115 // Журнал Московской Патриархии. 2022. № 2 (963). С. 4–13.
- Письмо Минобразования Российской Федерации от 28.11.2000 «О лицензировании образовательной деятельности учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)» (вместе с «Методическими рекомендациями по работе с документами учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений), представляемыми для получения лицензии, по формированию экспертных комиссий, проведению лицензионной экспертизы и оформлению лицензий», утв. Минобразованием Российской Федерации 27.11.2000) № 24-51-188/10 // СПС Консультант Плюс.
- Порядок признания Русской Православной Церковью эквивалентности дипломов кандидата или доктора теологии // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4972139.html> (дата обращения: 27.11.2023).
- Постановление Министерства науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации от 13.03.1992 «О введении многоуровневой структуры высшего образования в Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке реализации государственными высшими учебными заведениями образовательно-профессиональных программ разного уровня»). N 13 // СПС КонсультантПлюс.
- Постановление Правительства Российской Федерации от 02.12.1999 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации высшего учебного заведения» № 1323 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 49. Ст. 6006.
- Постановление Правительства Российской Федерации от 18.10.2000 «Об утверждении Положения о лицензировании образовательной деятельности» № 796 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 43. Ст. 4249.
- Приказ Госкомвуза Российской Федерации от 07.02.1994 «Об утверждении Временного положения о лицензировании учреждений среднего, высшего, послевузовского

профессионального и соответствующего дополнительного образования в Российской Федерации» № 108 // СПС Консультант Плюс.

- Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24.02.2021 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук, утверждённое приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. N 1093» № 118 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104060043> (дата обращения: 27.11.2023).
- Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 11.05.2022 «О внесении изменений в номенклатуру научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени, утверждённую приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 года № 118, и в соответствие направлений подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) научным специальностям, предусмотренным номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени, утверждённой приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 года № 118, установленное приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 августа 2021 года N 786» № 445 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206160013> (дата обращения: 27.11.2023).
- Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24.10.2022 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по вопросам функционирования государственной системы научной аттестации» № 1024 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212010003> (дата обращения: 27.11.2023).
- Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 15.04.2014 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 48.06.01 Теология (уровень подготовки кадров высшей квалификации)» № 317 // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvoasplism/480601.pdf> (дата обращения: 27.11.2023).
- Приказ Минобразования Российской Федерации от 17.11.1994 «Об утверждении Положения о порядке лицензирования образовательных учреждений» № 442 // СПС Консультант Плюс.
- Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)» № 450619-4 // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/450619-4#bh_histras (дата обращения: 27.11.2023).
- Проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 92 и 108 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации” (в части признания документов

о профессиональном религиозном образовании, документов о наличии богословской степени и (или) звания, выданных до 1 сентября 2013 года, а также установления особенностей государственной аккредитации образовательной деятельности духовных образовательных организаций)» № 323220-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/323220-8> (дата обращения: 27.11.2023).

Сведения о выбранном свидетельстве [о государственной аккредитации Православной религиозной организации — учреждения высшего профессионального религиозного образования «Смоленская православная духовная семинария Русской Православной Церкви»] // Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. [Электронный ресурс]. URL: <https://islod.obrnadzor.gov.ru/accredreestr/details/ac2b2671-6c87-4af6-8c06-2b74ebe7d08c/1/> (дата обращения: 27.11.2023).

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. № 197-ФЗ: в ред. от 24.10.2023 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.

ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата. Теология // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/98> (дата обращения: 27.11.2023).

ФГОС ВО (3++) по направлениям магистратуры. Теология // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/25/121> (дата обращения: 27.11.2023).

Федеральный закон от 01.05.2019 «О внесении изменений в статью 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и статью 87 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 85-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 18. Ст. 2209.

Федеральный закон от 02.07.2013 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 185-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3472.

Федеральный закон от 02.07.2013 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 185-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3472.

Федеральный закон от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ: в ред. от 02.11.2023 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

Федеральный закон от 28.08.2008 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)» № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 9. Ст. 813.

Федеральный закон от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ: в ред. от 04.08.2023 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.

Хондзинский П. В., прот. Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе Святителя Филарета, митрополита Московского: дис. ... канд. филос. наук: 26.00.01. М.: МГУ, 2017.

Литература

- Иларион (Алфеев), митр.* Теология в современном российском академическом пространстве // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2016. N 3 (34). С. 224–239.
- Исидор (Тупикин), митр.* Смоленская духовная семинария в системе высшего образовательного пространства России // Христианское чтение. 2020. № 5. С. 133–144.
- Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Духовное образование Русской Православной Церкви на современном историческом этапе. Проблемы, задачи и перспективы: доклад на совещании ректоров духовных учебных заведений Русской Православной Церкви, 13.11.2009 // Собрание трудов. Серия III: Богословие и духовное просвещение. Т. 2: 1976–2014. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. С. 162–184.
- Ксения (Чернега), игум.* К 20-летию принятия Федерального закона о свободе совести и о религиозных объединениях: историко-правовой обзор церковно-государственных отношений в России / К. Б. Ерофеев; под ред. игум. Ксении (Чернега). М.: Синергия-пресс, 2018.
- Макаров Д. В.* Церковные и государственные критерии и требования для получения учёных званий // Праксис. 2020. № 2 (4). С. 34–46.
- Мальцев Г. В., Кузнецов М. Н.* Вопросы введения учёных степеней по теологии и признания церковных дипломов с позиции конституционного и образовательного права // Право и образование. 2009. № 2. С. 4–23.
- Методические рекомендации по разработке основных образовательных программ подготовки бакалавров и магистров теологии (направленность «Православная теология») М.: Изд. ПСТГУ, 2021.
- Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный) / авторский коллектив: М. О. Шахов, ин. Ксения (Чернега), В. В. Ряховский, Т. В. Вагина, А. Е. Себенцов; под общ. ред. Р. В. Маранова. М.: Славянский правовой центр, 2011.
- Понкин И. В.* Теологический факультет государственного университета. Европейский опыт правового регулирования. М.: Изд. ПСТГУ, 2006.
- Понкин И. В.* Правовые проблемы признания дипломов учреждений профессионального религиозного образования // Юрист вуза. 2010. № 4. С. 6–15.
- СклярOVA Т. В.* Теологическое образование и наука в России с 1993 по 2015 год: документы, события, факты // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2021. N 63. С. 11–27.